

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ

ГЛУБИНА ГРЕКОПАДЕНИЯ

Греция. Очаг европейской цивилизации. Здесь брала истоки слава Сократа, Платона, Аристотеля — первых титанов человеческой мысли. В Греции впервые появился театр. Родина Александра Македонского и Олимпийских игр. Сегодняшняя Греция в нашем представлении, прежде всего, отдых на побережье Эгейского моря, маслины, оливы, коньяк “Метакса”... А ещё ожидание, как выплутаются страна и народ из долгового и экономического кризиса, сохранится ли Эллада и в каком качестве в единой Европе.

Жара

Летом 2015 года температура в Греции зашкаливала за 38 градусов. В июле начались пожары. Пылали пригороды Афин. Дымом заволочло весь столичный регион, схожая картина наблюдалась и на Пелопоннесе, в других местах.

Жарко было и в политике. 5 июля на общенародном референдуме 61,37% греков проголосовало против кабальных условий предоставления стране внешних займов. Однако подписанные греческим премьером и руководством ЕС в Брюсселе договорённости как будто наплевали на волю большинства народа. 15 июля начались многотысячные акции протеста и беспорядки с применением “коктейлей Молотова” и поджогом автомашин у здания парламента в Афинах. В то время за его стенами велись не менее горячие баталии вокруг судьбы брюссельских соглашений. В итоге депутаты 229 голосами — “за”, 64 — “против” всё же приняли их, сочтя, что в ином случае Греции будет ещё хуже. Решение вызвало шок, гнев и возмущение миллионов граждан. Страну ждут нелёгкие времена, чреватые социальными катаклизмами. Распростёршийся над Европой призрак “Грексит” не покидает её.

Неологзм, означающий выход Греции из еврозоны (“Grexit” — Greece + exit — ‘Греция + выход’), появился пять лет назад, когда угроза такого исхода впервые стала вполне реальной. А теперь кризис Евросоюза обострился до предела. Одни обвиняют во всём “ленивых греков”, живущих якобы не по средствам и постоянно клянчащих деньги в долг. Другие указывают на

ЦАГОЛОВ Георгий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академик Европейской академии безопасности и конфликтологии, член Союза писателей России, обладатель ряда литературных премий, в том числе за книгу “Почему всё не так” с присвоением звания лауреата конкурса “Лучшая книга 2011–2013”.

хищных акул и пауков из ЕС, опутавших несчастных эллинов удушающей сетью финансовой зависимости и собирающих непомерную дань с представительской колыбели европейской культуры и цивилизации.

Политическая подоплёка

Причины греческого кризиса кроются, конечно, не только в экономической сфере. Январская смена власти в Афинах крайне обеспокоила Запад. Предыдущие правительства с пиететом относились к его интересам. Но ситуация изменилась с приходом новых политических сил. Премьер-министром стал питомец Коммунистической молодёжи Греции 40-летний Алексис Ципрас. Возглавляемая им коалиция радикальных левых сил “Сириза” одержала победу на парламентских выборах. Впервые в истории страны. На следующий же день после выборов Ципрас заявил: “Национальному унижению придёт конец. Мы перестанем выполнять приказы из-за границы”.

В столицах Старого и Нового Света и без того хорошо знали Ципраса, не забывали, что он говорил в мае прошлого года: “Граждане и народ Украины должны осознать, что те, кто предстаёт спасителями, таковыми не являются. Это скорее палачи, душегубы. Им нужно понять, что за последние четыре года произошло с Грецией, куда пришёл МВФ, естественно, в сотрудничестве с Еврокомиссией и европейским Центробанком, в результате чего греческий народ был подвергнут невероятному социальному разграблению” (<http://agionoros.ru/docs/1187.html>).

Положить конец этому стало целью программы нового греческого правительства. Навязанному извне режиму “строгой экономии” была объявлена война. Требование хотя бы 50-процентного списания ростовщических долгов выдвинулось на передний план. На то были некоторые основания. Во время Второй мировой войны общие потери Греции от оккупации Германией (включая принудительные займы Третьего рейха) оценивались в 160 млрд евро (<http://vz.ru/economy/2015/1/13/723946.html>).

В 1953 году Греция вместе с рядом других стран пошла навстречу немцам и согласилась списать долги. Это и сыграло важную роль в “экономическом чуде” ФРГ. В Берлине предпочитают не вспоминать Лондонскую конференцию по долгам Германии. Хотя вполне можно провести параллели между 1953 и 2015 годами.

Раздражение Запада приумножилось объявленными планами сотрудничества Греции с Россией. Председатель Европарламента Мартин Шульц строго предупредил главу нового правительства: “Вы требуете солидарности от европейских партнёров. Но ваш первый шаг стал прекращением солидарности во внешней политике. Ничего хорошего это не даст”. В СМИ США и их союзников муссировались сообщения о том, что Греция может передать России секретную информацию НАТО.

Тем не менее, контакты Афин с Москвой продолжались. Начиная с апреля, Ципрас трижды приезжал в Россию и встречался с руководством страны, в том числе с Владимиром Путиным. Беседа состоялась и 19 июня во время Петербургского международного экономического форума. Вскоре после этого МВФ, Еврокомиссия и европейский ЦБ объявили грекам об ужесточении условий предоставления им финансовой помощи, что означало необходимость дальнейшего затягивания поясов. В ответ Ципрас “порадовал” Запад сообщением, что вопрос об одобрении полученных от “тройки” предложений будет решаться на общенародном референдуме.

Это подлило масла в огонь. Накал политических страстей достиг своего максимума. Вопрос о выходе Греции из еврозоны (Grexit) с новой силой выдвинулся на повестку дня. В конце июня истёк срок погашения очередного транша МВФ на сумму 1,55 млрд евро, на что средств у греков уже не имелось. Фактически произошёл дефолт. Поскольку внешняя помощь прекратилась, греческие банки были вынуждены приостановить работу и выдавать ежедневно лишь мизерные суммы в 60 евро по картам. Банкоматы окружили толпы разгневанных горожан. Закрылась и Афинская биржа. Были приостановлены выкуп акций фондов и все обменные операции по ценным бумагам. В результате индекс европейских банков упал на 4,6% (худший показатель за 4 года), а больше всего подешевели бумаги Португалии, Испании и Италии.

Не правда ли, парадокс: постоянно воспевавший демократию Запад открыто воспротивился волеизъявлению эллинов и всячески нагнетал обстановку, стремясь свергнуть “мятежное” правительство.

Попытки Европы сорвать референдум, угрожая Греции финансовым коллапсом, не удалось. Греческий премьер не только стоял на своём, но и призывал народ отвергнуть требования кредиторов. При этом он разъяснял, что это не означает желанья разрыва с ЕС. Оказанное извне давление на голосование требуемых результатов не дало. Участники референдума в большинстве своём сказали решительное “нет” порочному компромиссу с Евросоюзом.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц констатировал: “Греческий долговой кризис – проблема не денег, а власти. . . мы наблюдаем противоположность демократии: многие европейские лидеры хотят видеть конец левого правительства премьер-министра Алексиса Ципраса” (The New York Times, 6 July, 2015). Ему вторит его коллега, тоже нобелевский лауреат, знаменитый Пол Кругман: “Кампания травли – попытка запугать греков, перекрыв финансирование банков и угрожая общим хаосом, с практически нескрываемой целью добиться ухода нынешнего левого правительства – была позорным моментом для Европы, которая утверждает, что верит в демократические принципы” (<http://expert.ru/2015/06/30/>).

К числу “нематериальных” факторов греческого кризиса относится и то, что, согласно Конституции, в этой стране закреплено господствующее положение Православной церкви и подавляющее большинство населения исповедует эту религию. Греция давно была “костью в горле” европейских чиновников, не раз требовавших отделения в ней церкви от государства.

Экономические корни

В конце прошлого века, когда создавалась зона евро, главными инициаторами валютного проекта были Германия и Франция. Маастрихтское соглашение предусматривало, что дефицит государственного бюджета страны – претендента на вхождение в еврозону – должен находиться на уровне до 3% ВВП, а государственный долг – менее 60% или приближаться к этому порогу умеренным темпом. Лимиты указывались и по инфляции.

Начиная с 1998 года Греция неоднократно пыталась войти в “богатый денежный союз”, но её показатели не соответствовали Маастрихтским предписаниям. Дефицит госбюджета в 1990-х годах в Греции составлял в среднем более 8%, а государственный долг приближался к 100%. Тем не менее, в начале текущего столетия Греция активизировала усилия в этом направлении. Желая во что бы то ни стало оказаться в “евротовариществе”, она обхаживала авторитетные рейтинговые агентства, от которых зависело решение данного вопроса. Предоставляла “приукрашенную” госстатистику, указывающую на то, что страна выполняла, по крайней мере, часть основных Маастрихтских требований. Кроме того, сопровождала многократные и настойчивые просьбы твёрдыми обязательствами и планами улучшения всех показателей в ближайшей перспективе. Цифры, конечно, были “лукавыми”, а планы – необоснованными и несбыточными. Особенно явно занижался уровень бюджетного дефицита.

Почему же западноевропейские руководители словно закрыли на это глаза? Они торопились, больше думая о захвате всего европейского рынка, что со временем и случилось. Кроме того, полагали, что страна, ВВП которой составлял менее 2% ВВП государств зоны евро, будет, в конце концов, “переварена” валютным союзом и при любом исходе не сможет нанести ему значительного ущерба. К тому же, в то время набирал силу так называемый “евроскептицизм”. Британия, а вслед за ней и несколько Скандинавских стран отказались от вступления в монетарный альянс. Эти неудачи хотелось компенсировать успехами на южном фронте. В результате было принято положительное решение, и Эллада с 1 января 2001 года стала членом и одновременно ахиллесовой пятой зоны евро.

После вхождения в еврозону затраты на рабочую силу в расчёте на единицу продукции в Греции существенно возросли. Многие предприятия не выдерживали конкуренции и терпели убытки. Но займы позволяли привлекать дополнительные финансы. Тонущая экономика внешне оставалась на плаву. Проблему конкурентоспособности в стране прежде решали путём изменения

валютного курса. Теперь это стало невозможно. “Когда одна мощная валюта существует на целый ряд стран с разным уровнем развития экономики, то страна лишается возможности регулировать и финансы, и экономическое состояние через валютные механизмы”, – комментировал причины греческих неурядиц Владимир Путин (“Ведомости”, 10 июля 2015).

В итоге экономика Греции лишалась важных производственных секторов. Прежде греки экспортировали сельскохозяйственные продукты, теперь стали импортировать их. Раньше в стране имелись сахарные заводы и трикотажные фабрики. Теперь их нет. Пошло вспять развитие судовой промышленности. Сузились рыбная ловля и виноградарство. Возросла безработица. Усилился дефицит бюджета. Занимать приходилось всё больше, а значительная часть денег шла на погашение процентов за предыдущие кредиты. Индексы производительности труда были ниже показателей динамики заработной платы.

Кризис 2008 года усугубил ситуацию. Была запущена и получила популярность обидная аббревиатура проблемных южно-европейских стран – PIGS (Португалия, Италия, Греция и Испания). По-английски “pigs” означает “свиньи”. В отличие от своих компаньонов, имевших ту или иную слабость, у Греции имелся целый букет недугов: высокий уровень долга, огромные по отношению к ВВП госрасходы, хилая банковская система и неконкурентоспособная на международной арене производственная сфера.

В 2010 году положение приняло угрожающий финансовым крахом характер, и греческие власти обратились к МВФ и ЕС за помощью. Полученные 110 млрд евро положение не выправили. Греки всё больше увязали в долгах, а их кредиторы грели на этом руки и неслыханно обогащались.

Вторая кризисная волна захлестнула страну в 2012 году. Германия, США и МВФ уже проговаривали между собой вариант “ампутации” Эллады. Однако каким-то чудом грекам всё же удалось выкарабкаться и договориться о реструктуризации долга, что, правда, многие называли “контролируемым дефолтом”, так как более 100 млрд евро было списано. “Тройка” выделила Греции второй пакет финансовой помощи в 130 млрд евро. В ином случае еврозоне угрожала потеря более 1 триллиона евро. Властям Эллады пришлось принять ряд непопулярных мер, включая сокращение госслужащих (150 тысяч человек в течение 4 лет), отказ от выплат бонусов работникам госсектора и индексации пенсий. В третий раз Грецию накрыло, что называется, с головой в 2015 году.

За последние пять лет экономика страны просела на 25%, безработица достигла 26%, среди молодёжи – около 60%. Ежедневно сокращается более 600 рабочих мест и закрывается около 60 малых предприятий. неподъёмный долг Греции достиг 320 млрд долларов и составляет около 180% от её ВВП.

Под дулом пистолета

После референдума руководство ЕС потребовало от Ципраса срочным образом представить им для обсуждения конкретную программу помощи и реформ, что и было сделано. Помимо масштабного займа, в ней говорилось о необходимости частичного списания задолженности. Рассмотрев греческое предложение, Ангела Меркель и её министр финансов Вольфганг Шойбле наотрез отказались делать это и рекомендовали ЕС временно (на пять лет) исключить Грецию из Еврозоны. Однако не без команды из-за океана было решено приложить все силы, чтобы сохранить европейское единство и не отпустить “строптивого Алекса” в “объятия России”. Ведь на юге Балканского полуострова размещаются важные стратегические объекты Североатлантического Альянса.

Начавшийся 12 июля саммит в Брюсселе по продолжительности побил все рекорды – 17 часов. Западные СМИ транслировали имевшие там место баталии. Сообщили, например, что итальянский премьер в перерыве между заседаниями схватил за ворот голландского коллегу, порекомендовав прекратить давать советы грекам и не лезть не в свои дела. И только благодаря вмешательству премьера Бельгии удалось избежать рукоприкладства. А председатель Евросовета Дональд Туск, в офисе которого шли дискуссии, угрожал Ципрасу: “Вы не выйдете из комнаты, пока мы не договоримся” (<http://www.rg.ru/2015/07/15/greece-site.html>). “Это было чрезвычайно трудно, даже жестоко”, – описывает переговоры некий европейский чиновник.

Французские газеты приводят слова президента Франсуа Олланда: “Германия и другие страны требовали “Grexit”. Я отклонил этот вариант” (там же).

Расклад был таков: Германия, Финляндия и страны Балтии предлагали вышвырнуть Афины из еврозоны. На защиту греков встали Франция, Италия и Кипр. Другие государства ЕС играли роль статистов, наблюдая, чья возьмёт, готовые присоединиться к сильной стороне. Требуя выхода Эллады из еврозоны, ястребы ЕС преподносили другим странам Старого Света урок, к чему приводит приход к власти “популистов”.

“Ципраса буквально растоптали”, – утверждал один из участников встречи. “Вы бы тоже сказали “о’кей”, если бы вам приставили к голове пистолет. Суровая правда состоит в том, что Греции навязали путь с односторонним движением”, – горестно делился с журналистами сам греческий премьер-министр. Его соратники выражаются покрепче. Экс-руководитель министерства финансов Янис Варуфакис в интервью *Gardian* назвал принятые в Брюсселе решения “оккупацией страны”, для которой Европа использует “банки вместо танков”. Другой отставник – министр энергетики Папагиотис Лафазанис – заявил, что Берлин и его союзники действовали по отношению к Афинам как “финансовые убийцы” (там же).

В результате заключённой договорённости Греция по программе Европейского механизма финансовой стабильности (ESM) сможет получить до 86 млрд евро до 2018 года. Но для этого Греция должна немедленно приступить к выполнению требований международных кредиторов: правительству необходимо провести лишающую перспективы роста экономики налоговую реформу и полностью реализовать болезненные и жёсткие меры бюджетной экономии. При этом даже в частичном списании задолженности Греции было отказано.

Другое ключевое условие “третьей программы помощи” – масштабная приватизация государственной собственности. Греческие активы на 50 млрд евро направят в специальный фонд, управление которым сосредоточится в руках общеевропейских структур. Половина этих средств уйдёт на рекапитализацию греческих банков, а остальное – на погашение госдолга. Эксперты МВФ подсчитали, что Элладе в лучшем случае потребуется не менее 30 лет, чтобы исполнить обязательства по кредитам в их нынешнем виде. Причём для этого Афинам придётся распродать всё, включая легендарный Акрополь, другие памятники культуры и острова в море.

Ципрас пошёл и на другие значительные уступки, согласившись на повышение НДС, сокращение зарплат, пенсий и увеличение пенсионного возраста до 67 лет для мужчин и 62 лет для женщин. При этом каждый год более раннего выхода на пенсию будет наказываться сокращением её на 10%. Предполагается уменьшение социальных льгот, увольнение части госслужащих – учителей и врачей, – дополнительное обложение данью торговли, сферы услуг и т. д. Условия нового пакета финансовой помощи оказались для Греции ущербнее прежних предложений. Не случайно заговорили о “соглашении порабощения”.

Ещё накануне саммита в Брюсселе при обсуждении реформ депутаты устроили “мини-бунт”. 17 представителей партий правительственной коалиции отказались соглашаться с предложениями, принимаемыми премьер-министром. В СМИ просочились сведения, что в отставку могут быть отправлены несколько высокопоставленных должностных лиц, несогласных с “генеральной линией”. Так оно и вышло. Позже 10 министров были заменены.

Вечером 15 июля многотысячные акции протеста в Афинах перед зданием парламента на площади Синтагма переросли в массовые беспорядки. Демонстранты разбивали банкоматы, били витрины магазинов. Пострадали несколько полицейских и два французских журналиста. В ответ были применены слезоточивый газ и шумовые гранаты. Задержано 50 человек. “Это правительство обещало людям совсем не то, в частности – расторгнуть прежние договорённости и отстаивать интересы народа. Но всё это было выброшено в мусорное ведро, а наши чиновники согласились с планом, который жёстче, чем два предыдущих”, – говорил Манос Димитриу, один из участников акции протеста. “Мы считаем, что меры экономии, которые они принесли все эти годы по отношению к греческому народу, нанесли большой урон, а новая программа сокращения станет последним гвоздём в гроб прав рабочих в Греции”, – уверена ещё одна участница митинга, Марианна Вандули.

После длительных и жарких дебатов депутаты приняли отвергнутые ранее народом меры жёсткой экономии. Ципрас объяснял принятое им решение желанием “избежать катастрофы, коллапса банковской системы”. В случае провозглашения выхода Греции из зоны евро банки страны, тесно связанные с ЕЦБ, могли бы обрушить остатки греческой экономики. И в самом деле, в истекшем феврале, когда левое правительство замешкалось с выполнением приказа из Брюсселя о предоставлении плана структурных реформ, ЕЦБ предписал крупным греческим банкам отказаться от покупки новых гособлигаций, что ещё больше усугубило греческий кризис.

Ципрас не скрывал, что не верит в эффективность мер подписанных соглашений, и признал, что в ходе переговоров совершил три серьёзных ошибки. Во-первых, недооценил готовность Берлина к осуществлению “Grexit”. Во-вторых, переоценил поддержку своей позиции со стороны ряда государств Евросоюза. В-третьих, возлагал излишние надежды на МВФ, который, согласно докладом этой организации, понимал требования Афин, однако не стал вмешиваться в переговоры Греции с Еврогруппой. По мнению Ципраса и его соратников, спонтанный переход от евро к драхме мог бы привести к восстанию по украинскому сценарию, поскольку у Греции нет валютных резервов, чтобы поддержать возвращение к национальной валюте.

Но и новые займы не решат экономических проблем. В основном они пойдут на оплату процентов по накопившимся долгам, загонят недуг внутрь и лишь отсрочат развязку. Чтобы оздоровиться, Греции необходимо освободиться от ростовщических займов, списать значительную часть долгов и наладить эффективную экономику. А увеличение доходов бюджета за счёт дальнейшего урезания социальных расходов, сокращения пенсий и зарплат мало что даст, да и опасно. Прежде, встав у правительственного руля, Ципрас пытался объявить войну собственным банкирам, но неудачно. Хотел обложить налогом крупных судовладельцев, но те, не желая этого, заменили греческие флаги на либерийские. Тогда правительство пригрозило обложить налогом их особняки, которые из страны не вывезешь. Но много ли получишь с особняков?

В рамках “третьего пакета финансовой помощи” ЕС 20 июля перечислил Греции бридж-кредит в 7 млрд долларов. Почти все эти деньги были предназначены на погашение кредитов МВФ и ЕЦБ. Туда они и ушли. Хотя после трёхнедельных “каникул” 20 июля греческие банки и открылись, снятие со счетов оставалось лимитированным – 60 евро в день. Зарубежные переводы заблокированы. Начали применяться новые ставки НДС. В результате цены на товары и услуги пошли вверх. Уменьшились льготы фермерам: стоимость их годового патента увеличивается со 100 до 300 евро.

Для ресторанов, баров, билетов на общественный транспорт, перевозок самолётами, поездами и морскими судами ставка НДС будет увеличена с 6,5% до 23%. Налог для владельцев недвижимости при сдаче её в аренду также возрастёт с 11 до 15% (если общий доход от аренды не превышает 12 000 евро) и с 33 до 35% (если аренда приносит больше). Налог на прибыль юридических лиц также поднимется.

Начался и процесс приватизации госимущества. Планируется приватизировать 14 аэропортов, в том числе в Салониках, на Корфу, Миконосе, Родосе и Санторине. Заниматься продажей будет немецкая Fraport AG. “Эта модель приватизации ещё нигде в Европе не применялась, она скорее подходит колонии, чем государству ЕС”, – заявил министр инфраструктуры Греции Христос Спирцис.

Против нескольких мер, которые уже одобрил греческий парламент, выступила и коалиция “Сириза”. В частности, депутаты отказались повышать налог на доходы фермеров с 13 до 25–33% и вводить налог на доходы с выделяемых ЕС субсидий. “Проблема внешнего долга Греции превратилась в проблему личных долгов греков, когда большинство семей не может заплатить налоги, оплачивать социальное страхование и ипотеку, эта программа не подходит Греции”, – считает президент Ассоциации греческих банков Лука Кастели (“Ведомости”, 29 июля 2015). Налог на прибыль юридических лиц также возрастает.

В стране набухают гроздьё гнева и антизападные настроения. Греческий профсоюз государственных служащих призвал граждан выйти на общенациональную демонстрацию против одобрительного решения греческого парламента. В Салониках прошла 24-часовая акция протеста. С января месяца,

когда к власти пришёл Ципрас и коалиция “Сириза”, ничего подобного не было. Похоже, что это лишь пролог грядущих судьбоносных событий. По прогнозам ряда экономистов, к концу 2016 года могут и должны вновь сложиться условия для отказа Греции от евро.

Да и для Евросоюза, как и для самой Греции, всё случившееся – пиррова победа. Ежедневная британская газета Independent пишет, что поведение Европы и Германии в греческом кризисе заслуживает самой суровой критики, а требования, предъявленные Брюсселем Афинам, настолько жестоки, что вызвали недоумение даже у МВФ. “Главным режиссёром” греческой трагедии названа Ангела Меркель. По словам газеты, она заставила греческого премьера “вычистить Берлин тряпкой и проползти по берегам Рейна почти нагишом и лая, как собака”. Журнал Spiegel вышел с фотоколлажем на обложке: Ангела Меркель в деловом костюме стоит на фоне руин греческого Парфенона в окружении смеющихся нацистов времён Второй мировой войны. “Гитлеру, – пишет британский журналист Саймон Хеффер, – не удалось военным путём покорить Европу, но современные немцы преуспели в этом с помощью торгово-финансового оружия”.

ЕС ещё не раз неминуемо столкнётся с подобными проблемами, ибо задолженности Италии, Испании и некоторых других европейских государств ещё больше. Лидер движения “Пять звёзд” Беппе Грилло призывает Италию покинуть еврозону. Чтобы не повторить судьбу Греции, он предлагает использовать в любых переговорах в качестве угрозы долг Италии, который превышает 2 трлн евро. Греция – лишь вершина айсберга запутанного финансового клубка. “Греческий кризис загнал Европу в ловушку. Конфликт по поводу путей разрешения греческой проблемы размыл доверие внутри ЕС”, – сетует президент исследовательского центра Diw Berlin Марсель Фратцшер (“Ведомости”, 29 июля 2015). Кризис Европы стал результатом порочной гегемонистской политики, направленной против большинства граждан старого континента.

В середине августа во время прохождения через парламент соглашения о третьей кредитной программе в коалиции “Сириза” произошёл серьёзный раскол. 43 её представителя не поддержали программу и выступили против “антинародного меморандума”. Программа была принята лишь благодаря поддержке со стороны оппозиционных партий. 20 августа Алексис Ципрас объявил о своей отставке и возглавляемого им правительства и назначил новые парламентские выборы через месяц. Он комментировал: “Теперь, когда сложная фаза переговоров с кредиторами закончилась, я чувствую моральную и политическую ответственность представить на суд общественности всё то, что было сделано правительством”. Вскоре после этого 53 члена центрального комитета коалиции “Сириза” объявили о выходе из неё и о намерении вступить в партию “Лаики энотита” (Народное единство) – партию лево-радикального толка. Позже “бунтовщики” это и сделали.

На состоявшихся 20 сентября досрочных парламентских выборах возглавляемая А. Ципрасом “Сириза” всё же победила, набрав 35,5% голосов избирателей. Из 300 парламентских мест она получила 145 мест с учётом бонуса в 50 дополнительных мест. Её главный конкурент – правоцентристская партия “Новая демократия” – получила 28% голосов (75 мест). Партия же “Лаики Энотита”, возглавляемая бывшим министром энергетики Панайотисом Лафазанисом, сторонником идеи возвращения Греции к драхме, и экс-министром финансов Янисом Варуфакисом, набрала лишь 2,86% и, не преодолев трёхпроцентного барьера, вообще не попала в парламент.

Через два дня после выборов А. Ципрас сформировал новое правительство. В новом кабинете, насчитывающем 46 человек, основной состав не изменился. На ключевые посты назначены прежние министры. При своих портфелях остались главы МИД, минфина, министр обороны.

Греческий колокол

Чему же учит многоактная греческая драма?

О выводе для Украины говорилось выше. Просто так брать на содержание проблемные страны евробюрократия и олигархия Старого Света не намерены. Благоприятность не по их части. Суть западноевропейской интеграции состоит в империализме и неокOLONIALИЗМЕ, правда, без территориальных захватов в явном виде. Как выразился известный обозреватель газеты Financial

Times Джон Кэй: “Европа XXI века отличается от империй XIX и XX веков. Традиционные империалисты не заботились о согласии тех, кого они хотели колонизовать. И всё же греки сегодня не сказали бы, что эта разница так уж очевидна” (“Ведомости”, 16 июля 2015).

В “дружной европейской семье” процветает “дедовщина”. “Европаханы” по полной эксплуатируют новобранцев и бедных родственников. Греция – наглядный тому пример. Впрочем, и без того геополитические события последних лет заставляют многих прежних европоклонников снять розовые очки.

Опыт Греции – урок и для нас. Он предостерегает от совершения роковых экономических просчётов. А если они уж случились, исправлять их надо как можно быстрее. Надо признать: продолжающийся не без стараний экономического блока правительства псевдолиберальный курс завёл нас в очередной глубокий и продолжительный кризис. Выход из него требует коренных и решительных перемен экономической стратегии, перехода на интегральную, планово-рыночную модель экономики. Нельзя забывать, что отведённый на это нам историей лимит времени ограничен.

Между тем, зачастую пытаются навести тень на плетень. Газета “Ведомости” 1 июля 2015 года опубликовала статью под заголовком “Не стать Грецией”. В ней констатируется, что средний темп роста экономики России в 2013–2017 годах окажется в 10 раз меньше, чем в 2003–2007 годах (0,7 против 7,5%). Ещё полтора года назад прогнозы предполагали рост в ближайшие годы в среднем на 3,3%. Таким образом, к 2018 году наша экономика отстанет от планов по росту на 13%, а если брать ещё докризисную концепцию долгосрочного развития 2008 года, то разрыв между планами и реальностью будет почти двукратным.

Ориентируясь на неоправданно оптимистичные прогнозы, правительство принимало дорогостоящие и долгосрочные обязательства: значительное увеличение пенсий и зарплат в госсекторе. Возник разрыв между обязательствами и возможностями по их финансированию.

В связи с этим руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич утверждает, что “ситуация небезнадёжная, если правительство реагирует конструктивно”. Какой же “конструктивный” подход предлагает Гурвич минфину? А вот какой: заморозить индексации зарплат в госсекторе, отказаться от индексации пенсий и увеличить возраст ухода на заслуженный отдых. Ибо “если не привести обязательства в соответствие с доходами, Россия может пойти по пути Греции”. Получается, что вся тяжесть расплаты за ошибочный экономический курс опять же должна лечь на плечи народа, уровень жизни которого в последнее время и без того заметно понизился.

Но греческий колокол звонит “и по тебе также”. Он обязывает каждого из нас жить по средствам и не залезать бездумно в долги. Ведь, как говорил великий бард и поэт: “В конце пути придётся рассчитаться”.